

УДК 81'366.549:398.224(=512.157)
DOI 10.25587/2782-4861-2023-3-56-69

Н. И. Винокурова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЧАСТНОГО ПАДЕЖА В ОЛОНХО

Аннотация. Цель данной статьи – рассмотреть особенности употребления частного падежа в простом (непритязательном) склонении в языке якутского народного героического эпоса олонхо. Актуальность исследования заключается в малоизученности частного падежа, как одного из менее употребительных из всех падежей якутского языка, в отсутствии исследований, посвященных использованию частного падежа в эпических текстах олонхо. Используются описательные, сравнительные, структурно-семантические методы исследования, а также метод сплошной выборки. В статье были использованы Лейпцигские правила глоссирования. Материалом исследования послужили примеры из следующих олонхо: «Нюргун Бёгё» («Ньургун Бёё»), «Кёр Буурай богатырь» («Көр Буурай бухатыыр»), «Кыыдааннаах Кыыс богатырка» («Кыыдааннаах Кыыс Бухатыыр»), «Ала-Булкун», «Кыыс Дэбилийэ», «Момские олонхо» («Муома олонхолоро»), «Неспотыкающийся Мюлджю Сильный» («Бүдүрүйбэт сүһүөхтээх Мүлдү Бёё»), «Элэс Боотур с черным, как медведь, конем» («Эһэ Хара аттаах Элэс Боотур»), «Нюргун Боотур Стремительный» («Дьулуруйар Ньургун Боотур»), «Тойон Джагарыма» («Тойон Дьаҕарыма»), «Кюн Эрили» («Күн Эрили»), «Строптивый Кулун Куллустуур» («Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур»), «Кюн Тэгиэримэ» («Күн Тэгиэримэ»), «Улуу Даарын богатырь» («Улуу Даарын бухатыыр»), «Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» («Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр»). Частный падеж считается одним из малоупотребительных, поскольку имеется ряд ограничительных условий на его использование. Если эти условия выполняются, то употребление частного падежа возможно, но не обязательно, поскольку с таким же успехом может быть использован винительный или исходный падеж. На материале, собранном при помощи метода сплошной выборки из пятнадцати образцов олонхо, демонстрируется, что имена существительные в простой (непритязательной) форме частного падежа могут выступать в роли прямого объекта с самыми разными глагольными формами. Было показано, что частный падеж встречается с обеими парадигмами повелительного наклонения во всех лично-числовых комбинациях кроме третьего лица, а также с различными залоговыми и аспектуальными формами глагола, с императивной частицей *кулу* и с усилительно-просительным вариантом повелительного наклонения. Результаты исследования показывают скрытый потенциал и возможности для более расширенного употребления частного падежа.

Ключевые слова: якутский язык; частный падеж; паритив; повелительное наклонение; императив; якутский героический эпос олонхо; простое (непритязательное) склонение; императивная частица; эвиденциальная конструкция; изафетные словосочетания

Для цитирования: Винокурова Н. И. Особенности проявления частного падежа в олонхо // Эпосоведение. 2023. № 3. С. 56–69. DOI: 10.25587/2782-4861-2023-3-56-69.

ВИНОКУРОВА Надежда Ивановна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия. ORCID: 0000-0001-6251-2691.

E-mail: nadyavinokurova@mail.ru

VINOKUROVA Nadezhda Ivanovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Department of Yakut language, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia. ORCID: 0000-0001-6251-2691.

E-mail: nadyavinokurova@mail.ru

N. I. Vinokurova

Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems SB RAS

Special characteristics of the occurrence of partitive case in Olonkho

Abstract. The goal of this article is to consider special properties which characterize the usage of partitive case in simple (non-possessive) declension in the language of the Yakut folk heroic epic olonkho. The relevance of this research is supported by the less studied status of partitive case as one of the most infrequent ones compared to other cases in the Yakut language as well as by the lack of theoretical research devoted to the usage of partitive case in the epic texts of olonkho. The following methods were used: descriptive, comparative, structural-semantic as well as the method of continuous sampling. Leipzig glossing rules were used in the article. The collected material contains examples from the following olonkho: “Nurgun the Strong” (“Nyurgun Bege”), “Ker Buuraj bogatyr” (“Kör Buuraj bukhatyyr”), “Tough Warrior woman” (“Kyydaannaakh Kyys Bukhatyyr”), “Ala-Bulkun”, “Kyys Debiliye”, “Olonkhos of Moma” (“Muoma olonkholoro”), “Myuljyu the Strong with unstumbling joints” (“Byudyuryujbet syukhyekhteekh Myulgyu Bege”), “Hero Eles with a bear-black horse” (“Ehe Khara attaakh Eles Bootur”), “Nyurgun Bootur the Swift” (“Julurujar Nyurgun Bootur”), “Lord Jagaryma” (“Tojon Jagaryma”), “Kyun Erili”, “Obstinate Kulun Kullustuur” (“Kuruubaj khaannaakh Kulun Kullustuur”), “Kyun Tegierime”, “Great Daaryn bogatyr” (“Uluu Daaryn bukhatyyr”), “Warrior woman Jyrybyna Jyrylyatta” (“Jyrybyna Jyrylyatta kyys bukhatyyr”). Partitive case is considered to be one of the lesser used cases, due to the presence of a number of restrictions on its occurrence. If these conditions are met, then the usage of partitive case becomes possible, but not obligatory, since accusative or ablative cases might be used just as well. With the help of the data gathered using the method of continuous sampling from fifteen specimens of olonkho, it is demonstrated that nouns in the simple (non-possessive) form of the partitive case can act as a direct object with a variety of verbal forms. It has been shown that partitive case occurs in both paradigms of the imperative mood in all person-number combinations except third person. It is also employed with various voice and aspectual forms of the verbs, with the imperative particle *kulu* and with the emphatic-diminutive imperative. The results of the study reveal the hidden potential and the possibilities for more extensive usage of partitive case.

Keywords: Yakut language; partitive case; partitive; imperative mood; imperative; Yakut heroic epic olonkho; simple (non-possessive) declension; imperative particle; evidential construction; izafet combinations of words

For citation: Vinokurova N. I. Special characteristics of the occurrence of partitive case in Olonkho. *Epic studies*. 2023; (3): 56–69. DOI: 10.25587/2782-4861-2023-3-56-69.

Введение

Падежная система современного якутского литературного языка включает восемь падежей: именительный, винительный, дательный, исходный, совместный, творительный, частный и сравнительный. Предмет нашего обсуждения – частный падеж был впервые описан О. Н. Бётлингком, который назвал его винительным неопределенным и установил, что данный падеж употребляется только в сочетании с императивной формой глагола и частицей *кулу* ‘дай, подай’ [1, с. 279, 346–347]. Однако последующие исследователи переименовали винительный неопределенный падеж в частный, поскольку данная падежная форма обладает не только семантикой неопределенности, но и выражает часть от целого [2, с. 124]. Частный падеж имеет формы выражения в двух типах склонения: простом и притяжательном. В простом склонении аффикс частного падежа присоединяется к имени существительному без притяжательных суффиксов: *кунигэ-тэ* ‘книга-PART’, *кунигэ-лэр-дэ* ‘книга-PL-PART’. В притяжательном склонении аффикс частного падежа присоединяется к имени существительному, оформленному притяжательными суффиксами: *кунигэ-б-инэ* ‘книга-POSS1SG-PART’, *кунигэ-лэр-б-инэ* ‘книга-PL-POSS1SG-PART’. Объект в форме частного падежа сохраняет неопределенность значения даже при наличии притяжательных суффиксов, указывающих на обладателя предмета, и определений – прилагательных или причастий. В следующих примерах и в дальнейшем, где применительно, будут использованы Лейпцигские правила глоссирования [3].

- (1) *Бу маннык олоппос-то онгор-ун.*
этот такой стул-ПАРТ сделать-ИМП.2PL
'Сделайте вот такой стул'.
- (2) *Чэй-гинэ кыра-тык изһ-ир-т.*
чай-2SG.PART маленький-ADV ДОЛГ-VERB-CAUS.IMP.2SG
'Одолжи немножко твоего чаю'.

Данный падеж обычно употребляется с глагольными видо-временными формами в повелительном наклонении и оформляет прямое дополнение. Однако прямое дополнение может принимать также суффиксы винительного или исходного падежей. Таким образом возникает своеобразная конкуренция между тремя падежами, что помогает объяснить тот факт, что имена существительные в форме частного падежа встречаются реже, чем имена существительные в других падежных формах. Тем не менее, как отмечают исследователи, частный падеж в простом склонении, несмотря на все ограничительные условия, «обладает высокой продуктивностью и частотой употребления, являясь вполне самостоятельной живой падежной формой современного языка» [4, с. 134]. Что касается притяжательных имен с аффиксами принадлежности в форме частного падежа, то они в целом встречаются реже форм в простом склонении [4, с. 144]. В работах по синтаксису принято считать, что «свободные изафетные определения при дополнении в частном падеже в современном литературном языке не встречаются» [5, с. 25]. Однако, подобное утверждение не совсем верно отражает действительное положение вещей, поскольку сложные изафетные конструкции встречаются как в художественных произведениях, так и в языке олонхо. В примерах (3а) и (3с) существительные *хаһа* 'сало' и *тоһоһо* 'гвоздь' имеют при себе изафетные определения *сылгы* 'конь' и *хатын* 'береза', образуя притяжательные словосочетания *сылгы хаһата* 'конское сало' и *хатын тоһоһото* 'березовый гвоздь'. Данные словосочетания и принимают на себя суффикс частного падежа, который в притяжательном склонении видоизменяется в форму *-на* (с единственным алломорфом *-нэ*).

- (3) а. *Тонг сылгы хаһа-ты-на киллэр!*
мороженое конь сало- poss3sg-part занести-imp.2sg
'Занеси внутрь замороженного конского сала!'¹ [6, с. 133]
- б. *Кут-ун манна арыгы-гыт-ына!*
налить-imp.2pl сюда вино-poss.2pl-part
'Налейте сюда вашего вина!' [7, с. 139]
- с. *Уолат-тар, хатын тоһоһо-ту-на*
парень-pl, береза гвоздь-poss.3sg-part
Хаба тард-ан киллэр-эн-нит,
хватать-cvb тянуть-cvb заносить-cvb-2pl
Хан-сабар саай-а охсу-н.
сейчас же вбивать-cvb Vaux-imp.2pl
'Парни, хватайте и заносите березовых гвоздей, сейчас же забейте их'
[8, с. 33].

Рассмотрению имен существительных в частном падеже в языке олонхо посвящена статья Н. И. Винокуровой, где показано, что частный падеж в простом склонении более употребителен, чем частный падеж в притяжательном склонении [9]. Было подсчитано количество предложений, содержащих простые (*-та*) и изафетные (*-на*) частные падежные формы, в девяти якутских олонхо. Для удобства читателей продемонстрируем таблицу здесь (см. табл. 1)

¹ Здесь и далее переводы примеров на русский язык осуществлены автором статьи.

[9, с. 85]. Как видно, только олонхо П. П. Ядрихинского – Бэдьээлэ «Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» содержит больше изафетных падежных форм, чем существительных без аффиксов принадлежности в частном падеже.

Таблица 1 – Количество предложений, содержащих простые (-*та*) и изафетные (-*на*) частные падежные формы, в разных якутских олонхо

№	Название олонхо	- <i>на</i>	- <i>та</i>
1	Кыыдааннаах Кыыс богатырка	0	2
2	Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта	4	2
3	Тойон Джагарыма	1	7
4	Кёр Буурай богатырь	0	6
5	Кюн Эрили	1	2
6	Нюргун Бёгё	2	6
7	Неспотыкающийся Мюлджю Бёгё	0	1
8	Момские олонхо	2	6
9	Элэс Боотур с черным, как медведь, конем	1	1

Тогда как в вышеназванной статье доказывается, что свободные изафетные определения при дополнении в частном падеже в современном литературном языке действительно встречаются, то в настоящей статье будут рассмотрены общие характеристики употребления частных падежных форм. Методологическая база исследования опирается на теоретические положения, сформированные в современном языкознании о категории императивности, и включает в себя труды В. С. Храковского, А. П. Володина, А. В. Бондарко, А. И. Изотова, В. Ю. Гусева [10; 11; 12; 13; 14; 15]. При анализе собранного материала для выявления и систематизации особенностей употребления простых частных падежных форм использовались описательный, структурно-семантический и функционально-семантический методы исследования. Материал исследования был отобран из пятнадцати олонхо методом сплошной выборки существительных в частном падеже и представлен с помощью метода глоссирования. Данные, собранные путем подсчета существительных в частном падеже, приведены в таблице 2 (см. табл. 2). Отличие этой таблицы от первой состоит в том, что во второй таблице приводится количество самих частных падежных форм существительных, а не предложений, в которых данные формы употребляются.

Таблица 2 – Количество простых (-*та*) и изафетных (-*на*) частных падежных форм в разных якутских олонхо

№	Название олонхо	- <i>на</i>	- <i>та</i>
1	Кыыдааннаах Кыыс богатырка [16]	0	7
2	Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта [8]	4	2
3	Тойон Джагарыма [17]	1	7
4	Кёр Буурай богатырь [18]	0	12
5	Кюн Эрили [19]	1	4
6	Нюргун Бёгё [20]	4	23
7	Неспотыкающийся Мюлджю Бёгё [21]	0	1
8	Момские олонхо [22]	2	9
9	Элэс Боотур с черным, как медведь, конем [7]	1	2
10	Ала-Булкун [23]	0	2
11	Нюргун Боотур Стремительный [24; 25; 26]	0	26
12	Кыыс Дэбилийэ [27]	0	4
13	Кюн Тэгийримэ [28]	0	5
14	Улуу Даарын богатырь [29]	0	15
15	Строптивый Кулун Куллуустуур [30]	0	33

Морфологические и синтаксические особенности употребления простых частных падежных форм

Как и ожидалось, частный падеж в простом склонении гораздо более употребителен в языке олонхо, чем частный падеж в притяжательном склонении. Большинство олонхо совсем не содержит изафетных форм, однако изобилует непритяжательными именами существительными в частном падеже. Поскольку изафетные словосочетания в частном падеже были детально рассмотрены в другой статье [9], то в данной статье внимание будет сфокусировано на морфологических и синтаксических особенностях употребления простых частных падежных форм.

Как известно, повелительное наклонение имеет две временные парадигмы – близкое и отдаленное будущее. В отдаленном будущем времени парадигма повелительного наклонения состоит только из форм второго лица единственного и множественного числа. Обе формы представлены в рассмотренных олонхо. Например, в примере (5) существительное *оноѳос* ‘стрела’ в частном падеже повторяется три раза с разными распространенными определениями с глаголом *сүгэһэрдэн* ‘взвалить груз’.

- (4) *Аан дойду-бар*
Вселенная-poss1sg.dat
Салама-та тард-аар-ыг.
салама-part тянуть-dist.imp-2pl
‘Протяните саламу в моей вселенной’ [18, с. 42].

- (5) *Масчыт ыал-ым балаѳан-ын курдук*
дровосек сосед-poss1sg балаѳан-3sg.gen как
Мас балтааны оноѳос-то,
дерево тупой.наконечник стрела-part
Тиингныт ыал-ым дыэ-тин курдук
Охотник.на.белку сосед-poss1sg дом-3sg.gen как
тимир ньиксирики оноѳос-то,
железо трепещущий стрела-part
Улуу кыыл-ым
великий зверь-poss1sg
Санн-ын унуѳ-ун курдук
плечо-3sg.gen кость-3sg.gen как
Саргылаах сардаана оноѳос-то...
меткий саранка стрела-part
Көхс-үгэр сүгэһэр-дэ-н-ээр...
спина-poss1sg.dat груз-verb-refl-dist.imp.2sg

‘Взвали на свою спину груз из деревянных стрел с тупым наконечником, подобных балаѳану моего соседа дровосека, из железных трепещущих стрел, подобных балаѳану моего соседа охотника на белок, из метких стрел саранок, подобных плечевой кости великого зверя...’ [19, с. 91].

В целом было обнаружено чуть более десяти случаев употребления существительных в частном падеже с повелительными глаголами в отдаленном будущем времени. Напротив, лично-числовая парадигма близкого будущего времени гораздо более широко распространена. Наиболее употребительными, как и ожидалось, являются базовые формы второго лица в единственном и множественном числах.

- (6) *Айааһык-ка кыынньар-ан,*
объездчик-dat сердиться-cvb

Ас-та ас-таа.

еда-part готовь-verb.imp2sg

‘Рассердившись на объездчика, приготовь еду’ [30, с. 154].

- (7) *Обо-ну – уруу-ну,*
ребенок-асс – родня-асс
Обонньор-у – эмээхсин-и тизэй-иэх-пит-ин
старик-асс – старуха-асс перевозить-fut-1pl-асс
Обус-та уларыс эрэ, Обонньоор да обо-лоор!
бык-part одолжить prtс, старик и ребенок
‘Чтобы перевезти детей, стариков и старух, одолжи-ка быка, стариик да ребятаа!’ [17, с. 186]
- (8) *Туст-уо-м э-тэ,*
бороться-fut-1sg Vaux-pst
Тустуук-та бул-ун!
борец-part найти-imp.2pl
Сысс-ыа-м э-тэ,
бегать.наперегонки-fut-1sg Vaux-pst
Сыссыык-та бул-ун!
бегун-part найти-imp.2pl
‘Я бы поборолся, найдите мне борца!’
Я бы побегал наперегонки, найдите мне бегуна!’ [25, с. 280]

Следующие наиболее употребительные после базовых форм – это формы первого лица множественного числа. Встречаются как стандартные формы на *-ыаҕ-ыҥ*, так и инфинитивные формы на *-ыахха*. Формы первого лица единственного числа на *-ыым* в связке с частным падежом не были обнаружены.

- (9) *Үөрүүлээх үҥкүү-тэ*
радостный танец-part
Үҥкүүл-үөҕ-үҥ, обо-лоор!
танцевать-imp-1pl ребенок-pl
‘Потанцуем радостный танец, ребятаа!’ [29, с. 257]
- (10) *Кэриэс ас-пыт-ын аһ-ыаҕ-ыҥ,*
память еда-poss1pl-асс есть-imp-1pl
Кэриэс ыһыах-та ыһ-ыаҕ-ыҥ!
память ысыах-part устроить-imp-1pl
‘Давайте устроим поминальный пир,
Давайте устроим поминальный ысыах!’ [30, с. 110]
- (11) *Түүрт көлүйэ күүл саҕа*
четыре озерцо озеро подобно
Түү-лээх үрүҥ көмүс түһэлгэ-тэ
Мех-проп серебро туюсүлгэ-part
Түһэр-эн нүһэрим-иэххэ...
опускать-cvb делать.важным-imp.1pl
Абыс атах-таах,

восемь ножка-ргор
Айгыраа-бат – салжалаа-бат
 ломаться-peg.aor – двигаться-peg.aor
Аранас сандалы-та онгор-уохха...
 желтый сандалы-part делать-imp.1pl
Өрөгөйдөөх үтүө үөрүүлээх
 ликующий добрый радостный
Өнөр үөлэн ооньньуу-та
 отборный большой игра-part
Үчүгэй-дик көссү-бүт үөрүү-гэ
 хороший-adv встретить-pspt радостьdat
Тэрий-эн – дирбий-эн көр-үөххэ.
 организовать-cvb – грохотать-cvb Vaux-imp.1pl

‘Давайте с важным видом организуем тюсюлгэ полное меха и серебра, подобное озеру размером с четыре озера... Давайте смастерим крепкий желтый стол сандалы с восемью ножками... На радость хорошей встречи давайте организуем с грохотом ликующие добрые, радостные, отборные большие игры’ [20, с. 371].

Как известно, с типологической точки зрения система чисел в якутском языке довольно простая, содержащая единственное и множественное число. Однако только в парадигме близкого будущего повелительного наклонения появляется также двойственное число, посредством которого осуществляется призыв, обращение говорящего к слушающему в единственном числе выполнить какое-нибудь совместное действие. Частный падеж на прямом дополнении при глагольных формах в двойственном числе, имеющих окончание *-ых*, имеет такое же широкое употребление, как и при глагольных формах в первом лице множественного числа.

- (12) *Аал уот-та отт-уох,*
 священный огонь-part зажигать-imp.du
Алаһа дьыэ-тэ атаар-ых,
 родной дом-part справлять-imp.du
Дьыэ-бэ киир-эн көр-өр-гө
 дом-dat входить-cvb смотреть-aor-dat
Уйа-лаах оҕо-то одумал-ых,
 колыбель-ргор ребенок-part распознавать-imp.du
Таһаар-а таһс-ан көр-өр-гө
 выпускать-cvb выходить-cvb смотреть-aor-dat
Күрүү-лээх сүөһү-тэ үөскэт-иэх,
 загон-ргор скот-part разводить-imp.du
Ыччат-та үөскэ-т-иэх.
 молодежь-part рождать-imp.du

‘Зажжем священный огонь, обустроим родной дом, чтобы заходя в дом, ребенок в люльке был похож на нас, давай заведем скот в загоне, чтобы выпуская его, выходить и смотреть, давай родим потомство’ [29, с. 64–65].

Формы с частным падежом с глаголом в третьем лице императива (*олор-дун* ‘пусть он сидит; пусть он сядет’, *олор-дун-нар* ‘пусть они садятся; пусть они сидят’) не представлены в рассмотренных олонхо. Однако значение, близкое к значению третьего лица повелительного наклонения, а именно передача команды, просьбы, пожелания к третьему лицу или лицам от

говорящего через слушающего, может также выражаться с помощью эвиденциальной частицы *үһү*. В таких конструкциях частный падеж оформляет прямое дополнение при глаголе в форме будущего времени, имеющего суффикс *-ыа(х)*.

- (13) *Мизхэ сүүр-эр атах-та,*
мне.dat бегать-аог нога-part
Көт-өр кынат-та,
летать-аог крыло-part
Миинэр мингэ-тэ,
верховой конь-part
Тардыст-ар далаһа-та,
тянуться-аог мостик-part
Анныбар миин-эр
подо.мной ездить.верхом-аог
Аналлаах ат-та бизр-иэ-н үһү.
приспособленный конь-part дать-fut-2sg evid
'Говорят, чтобы дал мне коня, приспособленного для верховой езды' [22, с. 99].

Обе временные парадигмы повелительного наклонения имеют усилительно-просительный вариант, который образуется с помощью суффикса *-ый/-ыйый*. В литературном языке этот суффикс, а также его морфонологические вариации, задействованы во всех лично-числовых комбинациях. В рассмотренных олонхо было обнаружено десять императивных глаголов в усилительно-просительной форме, при которых прямое дополнение оформлено в частном падеже. В семи случаях это глагол *тут* 'держи', усилительно-просительная форма *тутуй* 'держи-ка, держи пожалуйста', в составе устойчивого выражения *айхал тут* 'приветствовать', *дорообо тут* 'приветствовать'. Три других случая включают глаголы *көрүүй* 'посмотри пожалуйста', *бэрсий* 'поделись пожалуйста', *охторуй* 'повали изо всех сил'.

- (14) *Тусна дойду тойон-о,*
чужой страна господин-poss3sg
Дорообо-то тут-уй!
приветствие-part держать-dim.imp2sg
Атын алаас аба-та
другой алаас отец-poss3sg
Айхал-ла тут-уй!
слава-part держать-dim.imp2sg
'Приветствую тебя, господин чужой страны,
Восхваляю тебя, отец другого аласа!' [26, с. 206]

- (15) *Унуо-ханас өтт-ү-гэр*
правый-левый сторона-poss.3sg-dat
Улаан-на охтор-уй!
чалая.лошадь-part валить-dim.imp2sg
'Справа и слева от себя повали изо всех сил чалых лошадей' [25, с. 56].

В якутском языке существительное в позиции объекта также может принимать форму частного падежа при частице *кулу*. Эта частица обладает всей широтой семантики повелительного наклонения от прямого приказания до увещевания, наставления, мольбы или просьбы. Этимологически данная императивная частица восходит к древнетюркскому глаголу *qol* 'просить,

умолять' [31, с. 454]. Она может употребляться сама по себе напрямую с существительным, а также может следовать за глаголом в форме деепричастия на *-ан*. Кроме того, частица способна самостоятельно присоединять окончание *-н* второго лица множественного числа повелительного наклонения. Как видно из приведенного ниже первого примера, употребление частицы без сопутствующего глагола позволяет некоторую гибкость в интерпретации смысла предложения. Перевод второго из приведенных ниже примеров показывает, что в некоторых случаях значение частицы *кулу* в якутском языке совпадает со значением частицы *-ка* в русском языке, употребляющейся при повелительном наклонении для смягчения просьбы, приказания.

- (16) а. *Кинигэ-тэ кулу.*
 'Дай/Принеси/Найди (какую-нибудь) книгу'.
 б. *Миин-нэ буһар-ан кулу/кулу-н.*
 суп-part варить-cvb imp.ptc / imp.ptc-imp.2pl
 'Свари-ка/Сварите-ка немного супа'.

В рассмотренных нами олонхо было обнаружено восемь примеров употребления частицы *кулу*, из них в двух примерах частица имела показатель множественности. Ни в одном из примеров частица не была употреблена самостоятельно, без сопутствующего глагольного деепричастия.

- (17) *Сырдык-ыраас түүлээх*
 светлый-чистый мех-ргор
Сылгы сүөһү-тэ тоҕо кыйдаан кулу!
 лошадь скот-part энергично гонять-cvb imp.ptc
 'Сгоните-ка энергично лошадей со светлой мастью!' [30, с. 152]
- (18) *Үрдүк халлаан*
 высокое небо
Мөнгүнэ ыгыыр-да,
 макушка седло-part
Дьирбии былыт дьирим-нэ,
 узкая.полоса облако подпруга-part
Курбуу былыт холун-на,
 обхватывающий облако подпруга-part
Кыыһар былыт кычым-на,
 алеющий облако тебенек-part
Сэттэ былас-таах
 семь размах-ргор
Тэргэн кулахай тэһиин-нэ,
 большой ущелье уздочка-part
Хатан халлаан
 ясное небо
Хантарҕата үүн-нэ,
 повод узда-part
Улуу халлаан
 великое небо
Обуруга уостуган-на,
 окружность-poss3sg удила-part
Түөрт халлаан

четыре небо
Төлөн-ө буол-бут
 пламя-poss3sg быть-pspt
Тимир бурут кымньыы-та
 железо прут хлыст-part
Түһэр-э тард-ан куду-н.
 спускать-cvb Vaux-cvb imp.prtc-imp.2pl
 ‘Спустите-ка мне на землю седло, подобное высокому небу,
 Подпругу, подобную узкой ленте из облак,
 Подпругу, похожую на обхватывающее облако,
 Тебенек, схожий с алеющим облаком,
 Уздечку размером с большое ущелье в семь размахов,
 Узду, подобную поводу ясного неба,
 Удила, подобные окружности великого неба,
 Хлыст из железного прута, ставшего пламенем четырех небес’ [20, с. 279–280].

С морфологической точки зрения стоит отметить, что многочисленные залоговые и аспектуальные формы якутского глагола представлены во всем своем разнообразии в конструкциях с частным падежом в олонхо. Для демонстрации приведем два примера – с побудительным залогом в (19) и с формой кратковременного вида в (20). Также, приведенный выше пример (18) содержит аналитическую форму с аспектуальным значением ускоренности.

- (19) *Сайын от-то обус-тар,*
 лето трава-part косить-caus-imp.2sg
Кыһын мас-та кэр(т)-тэр.
 зима дерево-part рубить-caus-imp.2sg
 ‘Летом вели косить сено,
 Зимой вели рубить дрова’ [18, с. 66].

- (20) *Өлбөт үөс-тээх,*
 Неумирающий аорта-ргор
Өспөт тыын-наах
 Негаснувший дыхание-ргор
Буулаба бухатыыр-да
 Могучий богатырь-part
Булан-талан килэрэ охс-ун...
 найти-cvb – выбрать-cvb вводить-cvb Vaux-imp.2pl
 ‘Тщательно отберите и быстро приведите могучего богатыря с неумирающей аортой, с негаснувшим дыханием...’ [24, с. 118]

Во всех примерах, использованных в статье, объект в частном падеже обладает семантикой неопределенности, тогда как объект в винительном падеже имеет значение определенности. В следующих двух примерах, где присутствуют оба падежа, отчетливо видно это противопоставление. Кроме того, в первом случае присутствует значение части от целого – *аста* ‘от еды, из еды, немного еды’, а во втором подразумевается любая другая лошадь из имеющихся в наличии.

- (21) *Сылаас ас-та аһаа-н,*
 теплый еда-part есть-imp.2pl

Сылаа-быт-ын таһаар-ын!

усталость-poss.2pl-acc выводить-imp.2pl

‘Откушайте теплой еды,

Изгоните свою усталость!’ [19, с. 87]

(22)

Ол ат-ы миэхэ аҕал,

тот конь-acc мне давать-imp.2sg

Мин ат-ым букатын сүүр-бэт сылгы,

я конь-poss.1sg совсем бегать-neg.aor лошадь

Эн бэйэ-н атын ат-та сүүр-т, – диир.

ты сам-2sg другой конь-part бегать-caus.imp.2sg, – говорит

‘Ту лошадь отдай мне,

Моя лошадь совсем не умеет бегать,

А ты сам заставь бегать другую, – говорит’ [17, с. 143].

Неопределенность частного падежа подкрепляет невозможность использования определения *ол* с ним: нельзя сказать *ол атта* ‘эту лошадь (частный)’. Производное от *ол*, а именно определение *оннук* ‘такой’ возможно с частным падежом – *оннук атта* ‘такую лошадь’, т. к. в данном случае речь идет не о конкретной лошади, а о любой лошади, которая похожа на эту.

Заключение

В данной статье были рассмотрены морфологические и синтаксические особенности употребления частного падежа с глагольными формами. На основе примеров, собранных из пятнадцати олонхо, было показано, что частный падеж встречается с обеими парадигмами повелительного наклонения во всех лично-числовых комбинациях кроме третьего лица, а также с различными залоговыми и аспектуальными формами глагола, с императивной частицей *кулу* и с усилительно-просительным вариантом повелительного наклонения. Для передачи значения повеления третьему лицу используется эвиденциальная конструкция. Также следует подчеркнуть, что чередование частного падежа с винительным и исходным на объекте в повелительном наклонении обусловлено семантическими причинами – неопределенностью и значением части от целого. Примеры, приведенные в статье, показали, что частный падеж в олонхо может употребляться в любых синтаксических оборотах. Таким образом, потенциал употребления частного падежа достаточно широк и не до конца реализован в эпических текстах олонхо.

Сокращения

1, 2, 3: первое, второе, третье лицо; **adv:** суффикс образования наречия; **aor:** показатель (причастия) настоящего-будущего времени; **caus:** побудительный залог; **cond:** показатель условного наклонения; **cvb:** деепричастие; **dat:** дательный падеж; **dim.imp:** усилительно-просительный вариант императива; **dist.imp:** показатель отдаленного будущего времени повелительного наклонения; **du:** показатель двойственного числа; **evid:** эвиденциальная частица; **fut:** показатель (причастия) будущего времени; **gen:** родительный падеж; **imp:** показатель близкого будущего времени повелительного наклонения; **imp.prtc:** повелительная частица; **neg:** показатель отрицания; **part:** частный падеж; **pl:** множественное число; **poss:** аффикс принадлежности; **pst:** показатель прошедшего времени; **pspt:** причастие прошедшего времени; **refl:** возвратный залог; **sg:** единственное число; **Vaux:** вспомогательный глагол; **verb:** суффикс образования глагола.

Литература

1. Бётлингк, О. Н. О языке якутов / перевод с немецкого В. И. Рассадина. – Новосибирск : Наука, 1990. – 646 с.
2. Убрятова, Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. – Новосибирск : Наука, 2006. – 603 с.
3. Винокурова, Н. И. Глоссирование как метод репрезентации текстов в якутском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2016. – № 4 (17). – С. 85–99.

4. Грамматика современного якутского литературного языка : в 2 томах. Т. 1. Фонетика и морфология. – Москва : Наука, 1982. – 496 с.
5. Грамматика современного якутского литературного языка : в 2 томах. Т. 2. Синтаксис. – Новосибирск : Наука, 1995. – 336 с.
6. Данилов, С. П. Киһи биирдэ олорор. – Дьокуускай : Кинигэ изд-та, 1975. – 408 с. (На якутском яз.)
7. Оготоев, П. В. Эһэ Хара аттаах Элэс Боотур : [олонхо]. – Якутск : Фонд сохранения и изучения олонхо, 2002. – 228 с. (На якутском яз.)
8. Ядрихинская, П. П. – Бэдьээлэ. Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр : [олонхо]. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1981. – 199 с. (На якутском яз.)
9. Винокурова, Н. И. Употребление частного падежа в олонхо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10 (76). – С. 83–86.
10. Типология императивных конструкций / В. С. Храковский. – Санкт-Петербург : Наука, 1992. – 301 с.
11. Храковский, В. С., Володин, А. П. Семантика и типология императива: Русский императив. – 2-е изд. – Москва : Едиториал УРСС, 2002. – 272 с.
12. Бондарко, А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики : На материале русского языка. – Москва : Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
13. Изотов, А. И. Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке в сопоставлении с русским. – Брно : Л. Марек, 2005. – 274 с.
14. Гусев, В. Ю. Типология специализированных глагольных форм императива : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Москва, 2005. – 22 с.
15. Гусев, В. Ю. Типология императива. – Москва : Языки славянской культуры, 2013. – 336 с.
16. Кыыдааннаах Кыыс Бухатыыр : олонхо / [сказитель М. Н. Горохов – Муойа]. – Дьокуускай : Бичик, 2016 – 208 с. – (Саха боотурдара : 21 томнаах ; 17 т.). (На якутском яз.)
17. Новиков, В. М. – Күннүк Уурастырап. Тойон Дьабырыма : [олонхо]. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1959. – 331 с. (На якутском яз.)
18. Александров, Н. С. – Ынта Никиитэ. Көр Буурай бухатыыр : [олонхо]. – Якутск : Ассоциация «Сайдыс» и общественная академия «Кэскилгэ хардыы», 2000. – 192 с. (На якутском яз.)
19. Степанов, Н. И. – Ноорой. Күн Эрили : [олонхо]. – Якутск : Полиграфист, 1995. – 180 с. (На якутском яз.)
20. Абрамов, Н. А. – Кынат. Ньургун Бөбө : [олонхо]. – Якутск : Бичик, 2011. – 512 с. – (Саха боотурдара : 21 томнаах ; 10 т.). (На якутском яз.)
21. Николаев, И. А. – Куоҕас Уйбаан. Бүдүрүйбэт сүһүөхтээх Мүлдү Бөбө : [олонхо]. – Якутск : Бичик, 2012. – 256 с. – (Саха боотурдара : 21 томнаах ; 11 т.). (На якутском яз.)
22. Муома олонхолоро / [эппиэттиир редактор В. В. Илларионов]. – Якутск : Бичик, 2004. – 240 с. – (Саха боотурдара : 21 томнаах ; 4 т.). (На якутском яз.)
23. Захаров, Т. В. – Чээбий. Ала-Булкун : якутское олонхо. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 1994. – 104 с. (На якутском яз.)
24. Ойуунускай, П. А. Айымньылар : сэттэ томнаах. 4 том : Дьулуруйар Ньургун Боотур : [олонхо] : 1, 2, 3 ырыалара. – Якутскай : Саха сириинээби кинигэ изд-та, 1959. – 324 с. (На якутском яз.)
25. Ойуунускай, П. А. Айымньылар : сэттэ томнаах. 5 том : Дьулуруйар Ньургун Боотур : [олонхо] : 4, 5, 6 ырыалара. – Якутскай : Саха сириинээби кинигэ изд-та, 1959. – 288 с. (На якутском яз.)
26. Ойуунускай, П. А. Айымньылар : сэттэ томнаах. 6 том : Дьулуруйар Ньургун Боотур : [олонхо] : 7, 8, 9 ырыалара. – Якутскай : Саха сириинээби кинигэ изд-та, 1960. – 312 с. (На якутском яз.)
27. Кыыс Дэбилийэ : Якутский героический эпос. – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма, 1993. – 330 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На якутском и рус. яз.)
28. Федоров, К. Л. Күн Тэгийримэ : олонхо. – Дьокуускай : Бичик, 2012. – 232 с. – (Саха боотурдара : 21 томнаах ; 12 т.). (На якутском яз.)
29. Шараборин, М. Т. Улуу Даарын бухатыыр : [олонхо]. – Дьокуускай : Бичик, 2008. – 272 с. – (Саха боотурдара : 21 томнаах ; 5 т.). (На якутском яз.)
30. Теплоухов-Тимофеев, И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур : [олонхо]. – Якутскай : Якутское кн. изд-во, 1958. – 254 с. (На якутском яз.)
31. Древнетюркский словарь / под редакцией В. М. Наделяева и др. – Ленинград : Наука, 1969. – 676 с.

References

1. Böttlingk, O. N. About the Yakut language. Translated from German by V. I. Rassadin. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990, 646 p. (In Rus.)
2. Ubryatova, E. I. Studies on the syntax of the Yakut language. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, 603 p. (In Rus.)
3. Vinokurova, N. I. Glossing as a method of text representation in the Yakut language. *North-Eastern Humanities Bulletin*. 2016, no. 4, pp. 85–99. (In Rus.)
4. Grammar of the modern Yakut literary language: in 2 volumes. Vol. 1. Phonetics and morphology. Moscow, Nauka Publ., 1982, 496 p. (In Rus.)
5. Grammar of the modern Yakut literary language: in 2 volumes. Vol. 2. Syntax. Novosibirsk, Nauka Publ., 1995, 336 p. (In Rus.)
6. Danilov, S. P. A man only lives once. Yakutsk, Book Publ. House, 1975, 408 p. (In Yakut)
7. Ogotoev, P. V. Ese Khara attakh Eles Bootur: olonkho. Yakutsk, Foundation for the Preservation and Study of Olonkho Publ., 2002, 228 p. (In Yakut)
8. Yadrinskyy, P. P. – Bejeele. Warrior woman Jyrybina Jyrylyatta: olonkho. Yakutsk, Yakutsk Book Publ. House, 1981, 199 p. (In Yakut)
9. Vinokurova, N. I. Use of the private case in olonkho. *Philology. Theory & Practice*. 2017, no. 10, pp. 83–86. (In Rus.)
10. Typology of imperative constructions. V. S. Khrakovsky. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1992, 301 p. (In Rus.)
11. Khrakovsky, V. S., Volodin, A. P. Semantics and typology of the imperative: Russian imperative. 2nd ed. Moscow, Unitorial Urss Publ., 2002, 272 p. (In Rus.)
12. Bondarko, A. V. Theory of meaning in the system of functional grammar: On the material of the Russian language. Moscow, Languages of Slavic Culture Publ., 2002, 736 p. (In Rus.)
13. Izotov, A. I. Functional-semantic category of imperativeness in the modern Czech language in comparison with Russian. Brno, L. Marek Publ., 2005, 274 p. (In Rus.)
14. Gusev, V. Yu. Typology of specialized verb forms of the imperative. Abstract of the thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Moscow, 2005, 22 p. (In Rus.)
15. Gusev, V. Yu. Typology of the imperative. Moscow, Languages of Slavic Culture Publ., 2013, 336 p. (In Rus.)
16. Kyydaannaakh Kyys Bukhatyyr: olonkho. Olonkho-teller M. N. Gorokhov – Muoya. Yakutsk, Bichik Publ., 2016, 208 p. (Sakha booturs: in 21 vol. Vol. 17). (In Yakut)
17. Novikov, V. M. – Kyunnyuk Uurastyrap. Toyon Jagaryma: olonkho. Yakutsk, Yakutsk Book Publ. House, 1959, 331 p. (In Yakut)
18. Alexandrov, N. S. – Ynta Nikiite. Ker Buurai bogatyr: olonkho. Yakutsk, Association “Saidys” and public academy “Keskilge khardyy” Publ., 2000, 192 p. (In Yakut)
19. Stepanov, N. I. – Nooroi. Kyun Erili: olonkho. Yakutsk, Polygraphist Publ., 1995, 180 p. (In Yakut)
20. Abramov, N. A. – Kynat. Nyurgun Bege: olonkho. Yakutsk, Bichik Publ., 2011, 512 p. (Sakha booturs: in 21 vol. Vol. 10). (In Yakut)
21. Nikolaev, I. A. – Kuogas Uybaan. Byudyuryuibet syukhyekhteeh Myulduy Bege: olonkho. Yakutsk, Bichik Publ., 2012, 256 p. (Sakha booturs: in 21 vol. Vol. 11). (In Yakut)
22. Olonkhos of Moma. Executive editor V. V. Illarionov. Yakutsk, Bichik Publ., 2004, 240 p. (Sakha booturs: in 21 vol. Vol. 4) (In Yakut)
23. Zakharov, T. V. – Cheebiy. Ala-Bulkun: Yakut olonkho. Yakutsk, Sakhapolygraphizdat Publ., 1994, 104 p. (In Yakut)
24. Oiunsky, P. A. Works: in 7 volumes. Vol. 4: Nyurgun Bootur the Swift: olonkho: 1, 2, 3 parts. Yakutsk, Yakutsk Book Publ. House, 1959, 324 p. (In Yakut)
25. Oiunsky, P. A. Works: in 7 volumes. Vol. 5: Nyurgun Bootur the Swift: olonkho: 4, 5, 6 parts. Yakutsk, Yakutsk Book Publ. House, 1959, 288 p. (In Yakut)
26. Oiunsky, P. A. Works: in 7 volumes. Vol. 6: Nyurgun Bootur the Swift: olonkho: 7, 8, 9 parts. Yakutsk, Yakutsk Book Publ. House, 1960, 312 p. (In Yakut)
27. Kyys Debiliye: Yakut heroic epic. Novosibirsk, Nauka. Siberian Publishing Company Publ., 1993, 330 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East). (In Yakut and Rus.)

28. Fedorov, K. L. Kyun Tegierime: olonkho. Yakutsk, Bichik Publ., 2012, 232 p. (Sakha booturs: in 21 vol. Vol. 12). (In Yakut)
29. Sharaborin, M. T. Great Daaryn bogatyr: olonkho. Yakutsk, Bichik Publ., 2008, 272 p. (Sakha booturs: in 21 vol. Vol. 5). (In Yakut)
30. Teploukhov-Timofeev, I. G. Stubborn Kulun Kullustuur: olonkho. Yakutsk, Yakutsk Book Publ. House, 1958, 254 p. (In Yakut)
31. Ancient Turkic dictionary. Edited by V. M. Nadeliev et al. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 676 p. (In Rus.)